

Одағай сөздер үш тілде де сөз табы болып табылады және адамның көңіл-күйін, эмоционалды жағымсыз, жағымды сезімін және т.б. императивтік ишаратын білдіреді. Сонымен қатар аталған үш тілде де бірмағыналы және көпмағыналы бола алады, сөйлемде түбір күйінде де, тіркесіп те, басқа сөз табы есебінде де келе береді. Тек ерекше жағдайларда болмаса, үш тілдегі одағайлар да түрленбейді және сөйлемнің не басында, не ортасында, не аяғында үтір арқылы келеді.

Одағай сөздер үш тілде де ауызекі тілде де, көркем әдебиеттің кез келген түрінде де кеңі-

нен қолданылады. Соңғы кездері, әсіресе, жастар тілінде белсенді түрде қолданылып келеді. Тіл-тілден одағай сөздер еніп, кірме одағай атанады. Кейбір одағайлар баламасын тауып, сіңісіп кетіп жатады. Ал кейбіреулері баламасыз, сол күйінде қолданыла береді.

Бірақ жоғарыда атап өткеніміздей, одағай сөздерді зерттеушілердің пікірлері мен көзқарастары әлі де болса біржақты емес. Сонымен қатар отандық ғылымда одағай сөздерді зерттеу жұмыстары толық жетілмеген. Сондықтан да одағай сөздерді жан-жақты зерттеу келешектің еншісінде.

Әдебиеттер

1 Қазақ тілі. Энциклопедия. Алматы: Қазақстан Республикасы Білім, мәдениет және денсаулық сақтау министрлігі, Қазжақстан даму институты. Алматы, 1998. -509 б.

2 Шаронов И.А. Междометие в языке, в тексте и в коммуникации. Филол.ғыл.д-ры ... дис. автореф. М, 2009. – 35 б.

3 Vladimir Z.J. The form, position and meaning of interjection in English. Facta Universitatis Series: Linguistics and Literature, 2004. № 3. pp. 17-28.

References

1 Қазақ тілі. Entsiklopediya. Almaty: Қазақстан Respublikasy Bilim, мәдениет және денсаулық сақтау ministrliги, Қазжақстан даму институты. Almaty, 1998. -509 b.

2 Sharonov I.A. Mezhdometie v yazyke, v tekste i v kommunikatsii. Filol.fyl.d-ry ... dis. avtoref. M, 2009. – 35 b.

3 Vladimir Z.J. The form, position and meaning of interjection in English. Facta Universitatis Series: Linguistics and Literature, 2004. № 3. pp. 17-28.

УДК 800.1:801= 30

Л.Е. Дальбергенова
докторант PhD I курса ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Казахстан, г. Астана
E-mail: ljasatdal@mail.ru

Каузальные отношения в простом предложении

В современной антропоцентрической парадигме лингвистики основное внимание исследователей направлено на раскрытие сущности когнитивной и коммуникативной функций. Языковая картина мира есть результат концептуализации и категоризации познанной человеком окружающей реальности. Она находит своё отражение в понятийных категориях, семантических категориях, в таких как темпоральность, локальность, модальность, каузальность и др. Функционально-семантическая категория каузальности является объектом лингвистического исследования на протяжении многих лет. Данная статья посвящена анализу причинно-следственных отношений, выраженных в простом предложении в немецком языке. В статье рассматриваются также различные семантические оттенки каузальности, эксплицируемые предложными конструкциями.

Ключевые слова: каузальность, функционально-семантическая категория, языковые средства выражения, морфема, лексема, композита, словосочетание, простое предложение, каузальные конструкции.

L.E. Dalbergenova
Causal relationships in a simple sentence

The given article is devoted to the analyses of prepositional word-combinations in German language, expressing causal relations. Deferent semantic variants of causality expressed by prepositional word-combinations are considered in the article. In this paper we attempted to identify the means of expression category of causality and functional features in a simple sentence. In German simple sentence means expression of cause and effect are the morphological means individual tokens, compound words, prepositional-declensional design. Internal causal link, namely the internal emotional state of the people, the psychic activity of man is expressed through substantive and adjectival composite. The objective nature of the causal relationship express complex words preposition combination with the preposition von. Causal connection of logical character explicated by tokens, substantive and adjectival composite and prepositional phrases aus, vor, wegen, aufgrund. The analyses of prepositional word-combinations, causal relations, deferent semantic variants of causality, prepositional word-combinations. The objective nature of the causal relationship is causal connection of logical character.

Keywords: causal relations, word-combinations, category of causality and functional features, the objective nature of the causal relationship, causal connection of logical character.

Л.Е. Дэлбергенова
Жай сөйлемдегі себеп-салдар семантикасы

Берілген бұл мақала неміс тіліндегі себеп-салдарлық қарым-қатынасты білдіретін сөз тіркесінің талдауына арналған. Сонымен қатар мақалада сөз тіркесінің әртүрлі себеп-салдарлық әртүрлі семантикалық реңкі қаралған. Неміс тіліндегі жай сөйлемде себеп-салдар қарым-қатынасты білдіру әдісі ретінде морфологиялық тәсілдер, лексикалар, күрделі сөздер, көмектес септік конструкциялары қолданылады. Ішкі каузалдық байланыс яғни ішкі эмоциялық күй, адамның психологиялық іс-әрекеті субстантивтік және адъективтік композиттер арқылы білдіреді. Бұл жұмыста жай сөйлемдегі олардың функционалдық ерекшелігі мен себептіліктің санатын өрнектеу құралын айқындауға әрекет жасалды. Пәндік сипаттағы себептілік байланыс von жалғауымен тіркескен қиын сөздерді білдіреді. Логикалық сипаттағы себептілік байланыс лексемалардың көмегімен субстантивация және адъектив композиттерімен aus, vor, wegen, aufgrund жалғауы бар сөз тіркестерімен беріледі.

Түйін сөздер: себеп-салдарлық қарым-қатынасы, сөз тіркесі, функционалдық ерекшелігі, пәндік сипаттағы себептілік байланыс, логикалық сипаттағы себептілік байланыс.

Каузальность как функционально-семантическая категория характеризуется широкой семантической вариативностью, связанной со сложной и разнородной системой средств формального выражения. Для выражения каузальной связи предметного и логического типа языка выработали целую систему способов и средств: лексические, словообразовательные, синтаксические

(союзы, специальные лексемы, позиция составов и т.д.). Каждый язык обладает свойственным ему особым инвентарем. Ее лингвистическая интерпретация должна опираться на материал конкретного языка.

Каузальность представляется как зависимое отношение между двумя событиями: наступление одного события зависит от наступления

другого. Между основой и следствием, причиной и действием возникают коррелятивные отношения, т.е. одно явление обуславливает другое. Осново-следственное отношение может быть выражено имплицитно, немаркированно, или же определенными языковыми средствами может быть выражена лишь первая часть (причина, основа) или вторая часть отношения (следствие) [1, 268]. Исходя из исследований, посвященных данной проблематике (Р. Паш [2], К. Тим-Марбей [3], Н. Rosenfeld [4], W. Flämig [5], Р. Eisenberg [6], Н. Weinrich [7] и др.), и опираясь на произведенный нами анализ каузальной конструкции, можно утверждать, что каузальные отношения в немецком языке выражаются следующими средствами словообразования и синтаксиса:

1. морфема *krankheitshalber, derentwegen* (по болезни, из-за этого)
2. лексема *Grund, Ursache* (основание, причина)
3. композита *zornrot, Kälteferien* (красный от злости, каникулы из-за холода)
4. словосочетание *Ihrer Töchter wegen* (из-за Вашей дочери)
5. устойчивые фразы *Weil ein Nagel fehlte, ging das Pferd verloren.* (Лошадь потерялась, потому что не было подковы.)
6. сложное предложение *Karl schreibt Paul, weil er ihn besuchen will.* (Карл пишет, потому что он хочет его посетить.)

Рассмотрим, какие семантические варианты могут быть выражены каждым средством в отдельности.

Морфологические средства.

1. К каузальным языковым средствам относится морфема – *halber*, которая является чаще всего суффиксом наречий [8]. Например: *interessehalber* (в силу интересов)
spaßeshalber (шутки ради)
umständehalber (ввиду обстоятельств, в связи со сложившимися обстоятельствами)
krankheitshalber (по болезни)
studienhalber (с учебной целью, с познавательной целью)

Наречия с постпозицией – *halber* являются лаконичным способом выражения каузальности, в частности обоснования. Например:

Er konnte die Klausur krankheitshalber nicht mitschreiben. (Hans-Gert Roloff, S. 602) (Он не смог написать работу вместе со всеми из-за болезни).

= *Er konnte die Klausur nicht mitschreiben, weil er krank war.* (Он не смог написать работу вместе со всеми, потому что был болен).

Der Sprachwissenschaftler hat studienhalber eine Reise in das Dialektgebiet gemacht. (Учёный лингвист совершил поездку в область, где говорят на диалекте, с познавательной целью).

= *Der Sprachwissenschaftler hat, weil er Studien betreiben wollte, eine Reise in das Dialektgebiet gemacht.* (Kindler Lexikon) (Учёный лингвист совершил поездку в область, где говорят на диалекте, потому что он хотел познать диалект).

Данный пример приводит и А.П. Комаров и относит данное средство выражения каузальности к адвербиальным словосочетаниям.

2. Следующим средством морфологического уровня является морфема – *wegen*, которая стоит чаще всего в постпозиции в словосочетаниях: *deinetwegen* (из-за тебя), *ihretwegen* (из-за неё), *euretwegen* (из-за вас), *derentwegen* (из-за этого) и указывает на то или иное лицо как каузатора каких-либо событий, причём мнение касающееся того или иного каузатора может быть положительным или отрицательным. Сочетание с личными местоимениями является морфологической особенностью предлога *wegen*.

Es waren deine Faxen, derentwegen sie an jenem Abend den Wagen nahm und losfuhr, als wollte sie ihrem Leben entfliehen. (M. Ryan, S. 341) (Это были твои факсы, из-за которых она села в машину и уехала, будто хотела сбежать от своей жизни).

Deinetwegen hat man ihn doch überhaupt erst in gewahrsam genommen. Er würde keiner Fliege etwas zuleide tun. (M. Ryan, S. 340) (Из-за тебя же его взяли под арест. Он бы и муху не обидел).

Seinetwegen bin ich doch gestürzt. (M. Ryan, S. 340) (Из-за него же я упал).

Лексические средства.

Лексемы являются наиболее эксплицитными средствами выражения каузальных связей. К ним относятся такие существительные как: *Anlaß* (повод), *Grund* (основание), *Veranlassung* (предлог), *Motiv* (мотив), *Ursache* (причина), *Voraussetzung* (предпосылка), *Beweggrund* (побудительная причина). Наиболее употребительными являются существительные *Grund* и *Ursache*, которые необходимо различать с точки зрения семантики. Существительные *Grund*, *Anlaß*, *Motiv* означают непосредственно основание, побуждение, инициативу, объяснение мотивов определенного поведения или поступков человека, объяснение рационального решения или эмоциональной реакции. Существительное *Ursache* означает причину как объек-

тивное явление, а также побудительную причину поведений или поступков. Например:

Was alles in die Kategorie einer schwerwiegenden Sache fiel, gab zu Mutmassungen Anlass. (M. Ryan, S. 164) (Всё, что относилось к серьёзной ситуации, послужило поводом для подозрений).

Während ich darüber nachdachte, wuchs meine Gewissheit, dass ich allein die Ursache dieses neuen Familiendebakels war. (M. Ryan, S. 186) Когда я размышляла над этим, я всё больше убеждалась, что я сама была причиной распада семьи).

К лексическим средствам относятся так же различные комбинации слов:

Etw. begründen mit etw. (что-либо обосновать)

Grund sein von etw. (являться основанием/причиной чего-либо)

Grund sein für etw. (являться основанием/причиной для чего-либо)

Grund sein zu etw. (ein Grund zum Feiern..) (быть причиной/поводом для чего-либо), (повод для празднования)

Etw als Grund haben (иметь что-либо в качестве основания)

Etw gilt als Grund für etw. (служить основанием для чего-либо)

Например:

Dafür gibt es nur drei Gründe: entweder man ist verrückt, oder man ist dumm, oder man will etwas vergessen. (N. Sparks, S.21) (Для этого имеется только три причины: или сумасшествие, или тупость, или желание что-либо забыть).

Sie wusste, dass auch er sie liebte, und das war der Grund, weshalb sie seinen Antrag angenommen hatte. (N. Sparks, S. 25). (Она знала, что он её тоже любит, и это было причиной того, что она дала согласие на его предложение).

Ein Grund dafür ist die Regelmäßigkeit, mit der wir uns treffen und mit der die Treffen abliefen. (B. Schlink, S. 56) (Причиной тому является регулярность, с которой мы встречаемся, и с которой проходят наши встречи).

Одним из способов выражения причинно-следственных отношений являются сложные слова (детерминативные). Сложные слова рассматриваются как один из важнейших способов выражения смысловых отношений, способ, обладающий уникальными свойствами, исключительно экономный и ёмкий [9, 39-41], [10].

В процессе анализа художественной литературы нами выявлено два подкласса структур каузальных композитов:

1. Субстантивные композиты (N+N *Routineangelegenheiten* (рутинные дела, *Pigmentveränderungen* (изменения из-за пигментов)

2. Адъективные композиты (N+A *tränenverschmiert* (мокрый от слёз), *schweissnass* (мокрый от пота))

Тип связи можно установить соотношением значений компонентов и диагностировать трансформационными операциями для проверки объективности установленных связей: поскольку их тип в структуре сложного слова эксплицитно не представлен: (*Unglücksfälle* (несчастные случаи): *Fälle wegen des Unglückls* (случай из-за несчастья), *schweissnass: nass wegen Schweiss/ vom Schweiss*) (мокрый из-за пота/мокрый от пота). ИмPLICITно содержащаяся в композите связь раскрывается предлогом эксплицитно и дифференцируется им также сама связь (*wegen, von*).

Функциональные особенности сложных слов:

1. Сложные слова выражают каузальную связь предметного характера. Например: *tropfnass vom Regen* (мокрый от дождя), *Altersflecken* (старческие пятна).;

2. Субстантивные и адъективные композиты выражают внутреннюю каузальную связь, а именно внутреннее эмоциональное состояние людей. Причинный компонент композита может быть представлен именами существительными: *tränenverschmiert* (мокрый от слёз), *tränenverschmiert* (заплаканное лицо), *Unglücksfälle* (несчастные случаи), *Glücksfälle* (счастливые случаи), *Routineangelegenheiten* (рутинные дела);

3. Причинный компонент субстантивных и адъективных композитов выражает также внешнее явление по отношению к психической деятельности человека: *alkoholgeschwägert* (пропитанный алкоголем), *schweissnass* (мокрый от пота), *Unglücksfälle*;

4. Субстантивные и адъективные композиты в редких случаях служат для обозначения обоснований. Обосновываемое явление является в субстантивных и адъективных композитах определяемым словом. Обоснование не выражается формально, однако выявляемо лишь по семантическому отношению компонентов слов. Например:

Die Sonne ging unter, und am Horizont erschienen glutrote Streifen./ Streifen waren rot, weil sie glühten. (M. Ryan, S. 82) (Солнце зашло, и на горизонте появились огненно-красные полосы. / Полосы красные, потому что горят).

Структурой более высокого класса являются словосочетания, выражающие каузальные от-

ношения. Словосочетания могут быть глагольными, адъективными, субстантивными, а по наличию служебных слов – предложными, союзными [9, 30], [11, 692-693], [4, 283-285]. Особое внимание в нашей работе уделяется исследованию предложных словосочетаний. В отличие от союзов, которые начинают предложения или части предложения, предлоги образуют лишь фразы. Основным условием преобразования предложений во фразы Р. Паш называет субстантивацию сказуемого каузального предложения [2, 173].

А. П. Комаров вычленяет две группы:

а) с предлогами контекстуально-обусловленной номинации связи: *vor (om)*, *von (om)*, *aus (uz)*, *auf (no)*, *an (om)*, *durch (посредством)*, *unter (под)*

б) с предлогами контекстуально-необусловленной номинации связи: *wegen (из-за)*, *aufgrund (на основе)*, *infolge (вследствие)*, *halber (из-за)*, *um...willen (ради)*, *vermöge (в силу)*, *mangels (за отсутствием)*.

Sie hatte zahlreiche Kopfverletzungen erlitten und war an inneren Blutungen gestorben. (M. Ryan, S. 327) (У неё были многочисленные ранения на голове и она умерла от внутреннего кровоизлияния).

Деление предлогов на первичные и вторичные лингвист объясняет тем, что использование первичных предлогов ограничено в основном сферой отражения психического состояния. Это объясняется учёным гносеологическими факторами восприятия причинных связей, следовательно, историческими путями формирования категории причинности. Первичные формы выражения каузальной связи должны были применяться, по мнению учёного, сначала не по отношению к явлениям внешнего мира, а для объяснения мотивов поступков человека, его эмоционального состояния. Ограничение сферой внутренней жизни человека стало первоначальным различием причин и действий. Высокий уровень развития абстрагирующего мышления позволил, по мнению автора, устанавливать причинную зависимость между явлениями внешнего мира. Вторичные предлоги появились, согласно А. П. Комарову, позже, в 17-18 вв. «Старые, первичные предлоги многозначны, они не могли справиться с возросшими требованиями, обусловленными достижениями естественно - научной мысли, успехами каузального объяснения широкого круга физических, химических, биологических, правовых и других явлений. Из канцелярского стиля новые пред-

логи перешли в художественную литературу, а затем и в разговорный язык. Вторичные предлоги однозначны и поэтому более точно выражают каузальные отношения широкого семантического диапазона» [9, 30].

Предлоги *wegen/aufgrund*.

Синтез теорий вышеназванных лингвистов, а так же анализ работы Шрёдера [12] выявляет следующий факт: лишь два предлога „*wegen*“ и „*aufgrund*“ выражают каузальное значение без оттенков. Остановимся на анализе предлога „*aufgrund*“. Предлог „*aufgrund*“ чаще всего употребляется в научной, административной сфере, официальном стиле, в то время как „*wegen*“ предпочтителен в разговорной речи. Например:

Ein Gericht kann einen Angeklagten nur aufgrund von Beweisen, aber nicht aufgrund von Indizien verurteilen. (KL)(Суд может приговорить подсудимого только на основании доказательств, а не косвенных улик.)

Aufgrund von Untersuchungen kann man zu neuen Ergebnissen in der Mikrotechnik kommen. (KL)(На основании эксперимента можно прийти к новым результатам в микротехнике.)

В данных предложениях невозможна замена предлога «*aufgrund*» предлогом «*wegen*», т.к. «*aufgrund*» семантически близок сочетанию *auf der Grundlage*. Такие предложные конструкции используются в юридических документах для выражения необходимых (неизбежных) условий и могут вовсе не использоваться для отражения причинно-следственной связи. Например:

Ein Gericht kann einen Angeklagten selbst wegen eines Tötungsverbrechens nur aufgrund von Beweisen, aber nicht aufgrund von Indizien verurteilen. (Суд может приговорить подсудимого из-за убийства только на основании доказательств, а не косвенных улик).

В данном предложении рядом могут сочетаться оба предлога. Однако грамматически неверным является следующее предложение:

Ein Gericht kann einen Angeklagten selbst wegen eines Tötungsverbrechens und aufgrund von Beweisen, aber nicht aufgrund von Indizien verurteilen. (...из-за убийства и на основании доказательств)

В германтистике различают три основные модели первичных предложных словосочетаний:

1. глагольные (V+p+N): *vor Anstrengung erröten, aus Angst gehorchen, von Unruhe auf-*

wachen (покраснеть от напряжения, слушаться из боязни, проснуться от беспокойства);

2. адъективные (A+p+N) *bluss vor Aufregung, steif aus Ärger, heiss vom Fieber* (бледный от волнения, натянутый от злости, горячий от температуры);

3. субстантивные (N+p+N) *das Verbrechen aus Eifersucht, Unfall infolge Übermüdung, zahlreiche Schäden durch Unwetter* (преступление из ревности, несчастный случай вследствие усталости, множество повреждений от непогоды).

Предлоги *aus / vor*.

Предлоги *aus* и *vor* рассматривают как синонимичные каузальные предлоги: *etwas aus Angst tun (causa)* (делать что-либо из боязни) и *vor Freude heulen können* (кричать от радости) (*causa*) [9, 69-70]. Duden-Grammatik уточняет лишь, что *vor* выражает побудительную причину состояния, характера, нравов [11, 693]. Посредством данных предлогов выявляются существенные различия каузальных значений, синтаксически предлоги также не взаимозаменяемы.

Es versetzte mich zurück in die Zeit, als ich ein zehnjähriges Mädchen war, verängstigt, unsicher und verzweifelt aus hoffnungsloser Liebe. (M. Ryan S. 345) (Это напомнило мне те времена, когда я была десятилетней, боязливой девочкой, неуверенная и отчаявшаяся от безнадежной любви).

Vor Schreck verschlug es mir den Atem, bis mir klar wurde, dass es nur Dracula war. (M. Ryan S. 129) (От страха у меня захватил дух, пока мне не стало ясно, что это был Дракула.)

или наоборот:

Ich könnte dich fressen vor Liebe. (Я съела бы тебя от любви.)

Ich könnte dich fressen aus Liebe. *(Я съела бы тебя из любви.)

Синтаксическое различие указывает на семантическое „поведение“ предлогов. По мнению Н. Розенфельд [4, 36-37], двухчленный антецедент выражает такие семантические оттенки, как внутренний мотив и внешний предлог (Anlaß): *Aus Angst (vor dem Orakel) flieht*

Ödipus. (От страха (перед Оракелом) Одипус сбежал.) Оба члена словосочетания *Angst/ Orakel* отличаются друг от друга различным отношением к субъекту, первый член словосочетания служит мотивом, второй – поводом.

„Angst etc. ist etwas, was aus dem Inneren des Handelnden (sich intentional Verhaltenden) hervorgeht und wird daher „innerer Beweggrund“ oder „Motiv“ genannt, und Orakel etc. ist etwas, was außerhalb seiner existiert, weswegen ich es als „äußeren Beweggrund“ oder „Anlaß“ bezeichne.“ [4, 37]

Предлог *von*:

1. Каузальные отношения, в частности внешняя причина, могут быть выражены предлогом *von*.

Die anderen Nächte schliefen wir durch, müde vom Fahren, von Sonne und Wind. (B. Schlink, S. 53) (Все остальные ночи мы проспали уставшие от поездки, от солнца и от ветра.)

В данных „конструкциях“ выражается состояние субъекта, это состояние обусловлено влиянием внешних сил и не зависит от сознания личности. В качестве агенса выступают естественные явления природы: *Das Fahren, die Sonne und Wind machten uns müde.* То есть можно ввести термин „семантический пассив“ [12, 85]. Существует ограниченное количество существительных, обозначающих данные силы в человеке самом. Например: *Kälte*

Ich bin nicht von Schmerzen und Kälte geplagt, nicht mehr vom grauen und grünen Star geplagt. (N. Sparks, S.181) (Я утомлён не от боли и от холода, не от серой и зелёной звезды.)

2. *von* выступает в наречиях, которые характеризуют состояние как следствие. Причиной состояния человека является его же деятельность или же состояние, или же деятельность и состояние другого человека.

Например: *„Wie findest du Brigitte“? Frage ich genervt von seiner ewigen Begeisterung über Europa....* (M. Ryan, S. 306) «Где ты нашёл Бригитту? – Спросила я, нервничая от его вечно восторга от Европы...»

Литература

- 1 Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М., 2006.
- 2 Цосериу Е. 1987. Ленгуаже ы політица // М. Алвар ед. Ел ленгуаже політицо. Мадрид: Фундаціон Фриедрич Еберт, Институту де Цооперацион Ибероамерициана, 1987. П.9-31.
- 3 Милес Л. 1995. Префаце // Ц. Щаффер, А.Л. Венден едс. Лангуаге анд пеаце. Алдершот этц.: Дартмоутх, 1995. П.икс-кс.
- 4 Ухванова-Шмыгова И.Ф. Дискурс-анализ в контексте современных исследований: Сб. науч. трудов Актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов. Белгосуниверситет. Вып. 3. Минск, 2002. С. 6-28.